Алевизаки Ольга Ростиславовна

Доктор филологических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе, заведующий кафедрой

Кафедра теории и методики редактирования, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: olgafl@yandex.ru

Olga R. Alevizaki

D.Sc. in Philology, Associate Professor, Vice-Dean for Academic Affairs
Head of the Department of Theory and Methods of Editing, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: olgafl@yandex.ru

Смирнова Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой

Кафедра периодической печати, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: smirnova.olga@smi.msu.ru

Olga V. Smirnova

PhD in Philology, Associate Professor
Head of the Department of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: smirnova.olga@smi.msu.ru

Свитич Луиза Григорьевна

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

Кафедра периодической печати, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: svitichb@yandex.ru

Luisa G. Svitich

D.Sc. in Philology, Leading Research Associate
Department of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: svitichb@yandex.ru

Шкондин Михаил Васильевич

Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

Кафедра периодической печати, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: skond@mail.ru

Mikhail V. Shkondin

D.Sc. in Philology, Full Professor, Leading Research Associate
Department of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: skond@mail.ru

АВТОРСКАЯ И РЕДАКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье исследуется авторская и редакторская деятельность как ключевой компонент медиапространства, объединяющий общественный интеллект и социальную практику. Проанализированы результаты социологического исследования, в ходе которого было опрошено 93 журналиста из 27 региональных газет России по широкому кругу тем: их представления о миссии и задачах журналистов, о видах, этапах и методах авторской и редакторской деятельности, о жанровой и тематической специализации и другим актуальным вопросам. Исследование показало, что современные региональные журналисты в значительной степени ориентированы на удовлетворение потребностей и интересов аудитории, они достаточно адекватно и квалифицированно представляют сущность и особенности авторской и редакторской деятельности.

Было выявлено также, что авторская и редакторская деятельность по-прежнему является доминирующей среди других обязанностей журналистов, несмотря на их существенные трансформации в связи с новыми технологическими и социально-политическими процессами. В то же время в процессе реализации авторской и редакторской деятельности повысилась оперативность, расширились возможности для коммуникации и получения информации, появились новые технологические инструменты, содействующие проявлению медиапубличности. Таким образом, журналисты региональных газет работают в тренде современных конвентивных коммуникативных стратегий и технологий, в целом соответствуя условиям, при которых возрастает роль дискурсивных пространств СМИ как фактора использования интеллектуальных ресурсов в программировании, моделировании и конструировании социальной практики.

Характеризуя критерии, условия и факторы оптимальности авторской и редакторской деятельности, статья отмечает и негативные тенденции. Прежде всего, речь идет о ключевой тенденции в современной журналистике, которая проявляется в выполнении все большего количества ролей, когда журналист становится не только универсальным, он становится медиарботником, выполняющим внушительный функционал по подготовке контента, его размещению, продвижению и пр. В связи с необходимостью освоения новых видов деятельности по подготовке конвергентного контента для различных медиаплатформ, с полифункциональностью труда в условиях сокращения штатов и рядом других причин, увеличилась психологическая стрессогенность профессии в редакции, заметно выросла доля вторичного, стереотипного контента, снизился уровень достоверности информации, а также доля качественных и эксклюзивных публикаций.

Ключевые слова. Авторская деятельность, редакторская деятельность, журналистские жанры, источники информации, методы работы журналиста, социальное творчество, медиапубличность.

Информация о статье. Дата поступления 26 июня 2019 г.; дата принятия к печати 2 октября 2019 г.; дата онлайн-размещения 26 октября 2019 г.

JOURNALIST AS AUTHOR AND EDITOR IN RUSSIAN MEDIA ENVIRONMENT

Abstract. The article deals with writing and editing practices as key components of media environment that consolidate public intelligence and social activities. The authors analyze the results of a sociological study that involved a survey sampling 93 journalists from 27 Russian regional newspapers. The respondents were asked to give their opinion on mission and tasks of journalism, on types, stages and methods of writing and editing practices, on genre and topic-specific focus and other currently important issues. The study shows that regional journalists are largely focused on satisfying their audience's needs and interests, and have a rather adequate and fully professional understanding of the essentials and features of writing and editing practices.

The research also revealed that writing and editing practices are still dominant among other journalist activities, albeit they have survived significant transformations resulting from the most recent technological and socio-political processes. Meanwhile, the processes of writing and editing demonstrate increased operational efficiency and wider opportunities for communication and obtaining information. Emergence of new technological tools contribute to the development of media-publicity. Thus, journalists of regional newspapers are now working within the contemporary trend in conventive communication strategies and techniques, which generally conforms to the existing conditions characterized by a growing importance of discourse media landscapes as means of involving intelligence resources in programming, and in modelling and building up social practices.

Besides describing and analyzing the criteria, conditions and factors of optimality of writing and editing, the authors note some negative current trends, particularly, multitasking of a journalist. This key trend requires a journalist not only to be a universal author, but also to act as a media-man that performs a large number of tasks, such as processing the content, its placement and promotion, etc. This leads to the necessity of acquiring new skills in preparing convergent content for various media-platforms and performing multiple functions under the pressure of staff redundancies. All this, together with other factors, has added to the increasing stressfulness of the profession, and caused a significant growth of the secondary, stereotypical, content. At the same time, veracity of the reported information and the share of high-quality and exclusive publications have decreased.

Keywords. Writing practices, editing practices, journalistic genres, sources of information, journalist's modus operandi, social creative work, media publicity.

Article info. Received June 26, 2019; accepted October 2, 2019; available online October 26, 2019.

Программа исследования авторской и редакторской деятельности

Методология исследования авторской и редакторской деятельности основывается на концептах социального созидания, одного из важных

драйверов общественного развития, формирования медиапространства [1; 2]. Логика становления и конструирования социального пространства современного общества требует становления и конструирования медиапространства нового типа, сердце-

виной которого выступает новый тип медиапубличности. Социальное пространство в эпоху современного цивилизационного развития становится практикой массового социального творчества, социального созидания в связи с существенной интеллектуализацией этой практики. Современные исследователи Е.Л. Вартанова, С.Г. Корконосенко, Б.Н. Лозовский, А.С. Пую, А.П. Суходолов, М.П. Рачков, А.В. Тулупов отмечают необходимость обновления теоретических концептов медиасферы на основе системного и синергетического подходов [3–8]. Медиапубличность как информационный феномен, изучением которого в том числе занимались И. Кант, Х. Аренд, Н. Луман, Ю. Хабермас и другие представители мировой науки, на современном эволюционном этапе обретает решающее значение в реализации принципа единства сознания и деятельности [9–12]. Этому принципу придавали большое значение в своих работах и многие отечественные ученые, в том числе С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев [13–14].

В динамично меняющихся социальных условиях изменяется и характер информационного взаимодействия. Происходит переход количества интеллектуального взаимодействия в его качество, когда общественный интеллект начинает обретать ноосферный характер [15–17]. Медиареальность призвана стать при этом потенциальным воплощением важнейших ресурсов общественного интеллекта, содержащихся в медиатексте, важнейшим фактором программирования, моделирования, конструирования, планирования деятельности участников социальной практики и ее различных

реальностей (экономической, политической, научной, художественной, образовательной и др.).

На современном цивилизационном этапе возникла необходимость активной интеллектуализации социальной практики как фактора освоения и преобразования мира. Современное общество актуализирует и расширяет *функции интеллектуального взаимодействия* в социуме, стремясь обеспечить коллективность и эффективность социального творчества, социального созидания, обеспечить тесную связь сознания и действия [18; 19]. В этих условиях интенсифицируется рост интеллектуальных ресурсов, которые рождает социальная практика. Этот процесс в рамках дискурсивных пространств, по мысли А.П. Суходолова и его коллег, носит импульсно-волновой характер [20].

Журналистская деятельность по своей сути это единство авторской и редакторской деятельности в рамках медиапространства как инвариантного структурного образования [21]. Ее миссия перед обществом состоит, в том числе, в том, чтобы обеспечивать коллективность социального творчества и социального созидания в обществе на основе медиапубличности [22–24]. Для реализации функций медиапубличности непрерывно совершенствуются как структура медиасистемы, так и способы связи различных медийных реальностей: авторской и редакторской, аудиторной, технологической, экономической, организационной [25; 26]. Авторская и редакторская деятельность в СМИ, в процессе которой рождается медиатекст высокой степени мобильности и периодичности, обеспечивает:

– участие широкого круга акторов социальной практики в обогащении и обновлении общественного интеллекта на основе социального творчества, инновационных интеллектуальных ресурсов [27; 28];

– функционирование дискурсивных пространств СМИ, в рамках которых происходит коллективное осмысление участниками социального творчества ценности интеллектуальных ресурсов и возможности их использования;

– создание и использование в рамках медиапространства современных коммуникативных конвентивных стратегий и технологий при вытеснении манипулятивных стратегий [29; 30], оптимизацию редакционной деятельности как управленческого цикла в рамках медиапространства [31; 23];

– оптимизацию управленческого цикла в медиапространстве на основе формирования субъект-субъектных информационных отношений между участниками интеллектуального взаимодействия, отношений сотрудничества, координации, инициативы, ответственности, ограничение субъект-объектных отношений, манипулирующих сознанием аудитории;

– освоение аудиторией потребляемых интеллектуальных ресурсов, превращение потенциальной информации в реальную, которая обновляет медиакартину мира в сознании аудиторных групп и является фактором согласованных интеллектуальных действий участников социальной практики [32; 33];

– самонаблюдение общества посредством СМИ за актуальной событийностью социальной практики, социального творчества в ней, что

ведет к обновлению общественного интеллекта в процессе социального развития [34];

– осмысление обществом интеллектуальных ресурсов с использованием различных способов освоения мира: духовно-теоретического, духовно-практического, художественного, практического в их взаимодействии, в том числе осмысляемых журналистикой в рамках дискурсивных пространств, образуемых в медиапространстве [35; 36];

– объяснение медиакартины мира в сознании различных аудиторных групп, обеспечивая на этой основе программирование, моделирование, планирование деятельности участников социальной практики как коллективной целостности [37].

Исследователи отмечают то, как трансформируется деятельность современного журналиста под влиянием технологий, какие новые виды деятельности (операции) добавляются в связи с необходимостью уметь работать на разных платформах, в чем различия и особенности деятельности профессионального и гражданского журналиста (online citizen journalist), как новые технологии и разнообразие контента влияет на работу и сознание современного журналиста в целом. [38; 39]. Исследователи отмечают, что рутинность работы профессионального журналиста, стремление сохранять статус-кво, может оказывать негативное влияние на характер и качество его работа, а в итоге на ее результат [40; 41]. В то же время активно анализируется трансформация ролей современного журналиста, который помимо авторской деятельности часто вынужден выполнять менеджерские функции. Вообще, выполнение

множества ролей (и постоянное увеличение их количества), как отмечается в некоторых исследованиях, является одной из ключевых тенденций в современной журналистике. Журналист становится не только универсальным журналистом, он становится медиарботником, выполняющим внушительный функционал, связанный не только с собственно подготовкой контента, но и его размещением, продвижением и пр., то есть находящийся вне журналистского поля. В контексте концепции оптимизации медиареальности происходящие процессы требуют углубленного изучения, в том числе, изучения факторов повышения качества подготовки и редактирования медиатекстов в современных условиях. Но даже в условиях увеличения видов деятельности журналиста авторская и редакторская работа остаются константным элементом профессии журналиста и составляют ее ядро. Именно в результате авторской работы создается основной информационный продукт журналистики — актуальная, оперативная, социально важная и новая информация, которая отражает реальные события, ориентирует в проблемах, помогает их решать, выражает мнение общества, консолидирует аудиторию на основе базовых ценностей и, в конечном счете, содействует оптимальному развитию общества и человека. В соответствии с таким методологическим подходом формировалась программа осуществленного на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова исследовательского проекта «Авторская и редакторская деятельность современного журналиста в контексте оптимизации медиапро-

странства» (руководители О.Р. Лащук и О.В. Смирнова.)¹.

Актуальность исследования связана с тем, что модернизация, изменение журналистской деятельности, усиление ее многофункциональности и многоплатформенности, технологизация журналистского труда, а также оптимизация работы редакций приводят к существенной трансформации деятельности современного журналиста.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что еще не принималось комплексного изучения авторской и редакторской деятельности в современных условиях функционирования журналистики. Подобное исследование дает возможность обобщения и систематизации подходов при подготовке журналистов в соответствии с новыми требованиями к профессиональным компетенциям, а также позволяет выработать конкретные рекомендации действующим журналистам.

Современные исследователи активно занимаются анализом творческой деятельности журналиста. Лазутина Г.В., Кройчик Л.Е., Тертычный А.А., Корконосенко С.Г.,

¹ Исследовательская группа. Руководители проекта: Лащук О.Р. и Смирнова О.В. Авторы программы и документов исследования: Лащук О.Р., Свитич Л.Г., Смирнова О.В. Участники исследования: Шкондин М.В., Иншакова Н.Г., Колесниченко А.В., Замотина Н.Н., Вартанов С.А., Стыкалина О.С., Хорошилова Ж.Н., Бойко В.Н., Штырник И.С., Чуаньжочу Л., Молодцова П.С. В организации распространения и сбора анкет в регионах участвовали сотрудники факультетов и кафедр журналистики: Борисова Л.С., Демина И.Н., Ершов Ю.М., Зверева Е.А., Куличкина Г.В., Ливанова М.В., Лепилкина О.И., Лозовский Б.Н., Мансурова В.Д., Савинова О.Н., Сидоров О.Г., Суворов А.А., Симакова С.И., Третьякова О.В.

Ким М.Н., Олешко В.Ф., Колесниченко А.В., Свитич и др. Научным исследованиям редакторской деятельности посвящены работы Накоряковой К.М. (литературное редактирование), Алевицаки О.Р. (рейтинг и редактирование информационных сообщений), Иншаковой Н.Г. (редактирование рекламных текстов) и др. Но в исследованиях традиционно значимое внимание уделялось именно деятельности журналистов, а профессия редактора как объект изучения долгое время находилась вне поля зрения российских медиаисследователей, подробно и системно ими не описывалась, что является заметным пробелом. Однако в связи с различными ключевыми преобразованиями, происходящими в области медиа в последние десятилетия в целом и в журналистской деятельности в частности, а также в связи с диффузорными процессами внутри профессии возникает потребность перекрестного использования методик и взаимного осмысления авторской и редакторской функций. Такое исследование трансформационных процессов деятельности журналиста и редактора позволит выявить их новые роли и компетенции в современных конвергентных СМИ, а также очертить круг их обязанностей.

В настоящее время мы наблюдаем явный процесс трансферизации должностных обязанностей в связке «журналист–редактор» [42]. В конвергентные редакции требуются мультимедийные и multifunctional специалисты с широким диапазоном профессиональных функций, что, прежде всего экономически, выгодно редакциям, и именно такие специалисты могут удовлетворять растущие потребности ауди-

тории. Так, редактор теперь должен обладать абсолютно иными навыками и профессиональными знаниями, от него требуется даже интенсивное обогащение мировоззренческих характеристик. Поскольку медиапотребление становится все более кроссплатформенным и мультимедийным, редактор, используя инновационные методы работы, во многих случаях может замещать журналиста, оперативно и полиформатно доставляя любой контент до аудитории в соответствии с ее запросами. При этом очень важным компонентом редакторского функционала являются навыки рейтинга и фактчекинга (проверки точности и достоверности информации, знания и умения отбирать для этого авторитетные источники), быстрой и качественной адаптации текстов для различных медиаплатформ, а также соцсетей, видеоплатформ, мессенджеров, агрегаторов. Таким образом, можно сделать вывод об устойчивой интеграции авторской и редакторской деятельности в профессиях современного журналиста и редактора.

Новизна проекта связана и с тем, что предпринята попытка комплексного исследования, которое позволяет *социологическими методами* не только зафиксировать отношение журналистов к разным аспектам и этапам своей авторской и редакторской деятельности, но и соотнести эти данные с личностными психологическими характеристиками опрошенных и профессиональными компетенциями, заложенными в образовательных стандартах по направлению «Журналистика». Впервые попытка комплексно подойти к процессу творчества в отечествен-

ной, да и в мировой социологии была предпринята одним из авторов этой статьи Л.Г. Свитич в 1983–85 гг. в рамках проекта «Эффективность журналистской деятельности», осуществленного Академией общественных наук совместно с факультетом журналистики МГУ [43]. В дальнейшем представляется возможным проведение сравнительного анализа результатов этих двух проектов.

В связи с этим *цель исследования* состоит в том, чтобы изучить при помощи социологического опроса журналистов основные критерии и факторы эффективности авторской и редакторской деятельности и определить, какова иерархия приоритетов журналистов с учетом оценки качества работы и профессионального роста в контексте оптимизации современного медиапространства

Объект социологического исследования: журналисты региональных изданий. *Предмет исследования:* ориентации, мнения журналистов по поводу различных аспектов авторской и редакторской деятельности: задачи, этапы, методы и приемы авторской и редакторской деятельности, мотивация, психологические и другие условия деятельности, основные факторы повышения ее эффективности в современных условиях трансформации профессии.

Выборка. Для осуществления проекта были отобраны 13 субъектов Федерации, представляющие различные географические и административные регионы, в 7 округах РФ. В них выбрано 28 ведущих региональных (республиканских, краевых, областных) газет, в том числе 13 государственных и 15 частных, издающихся в центрах субъектов

федерации: Смоленске, Тамбове, Архангельске, Ставрополе, Перми, Нижнем Новгороде, Саратове, Екатеринбурге, Челябинске, Барнауле, Иркутске, Томске и Якутске. В результате обработано 93 анкеты: 62 из государственных и 31 из частных газет. На вопросы анкеты ответило 42 % мужчин и 58 % женщин, среди которых 97 % с высшим образованием, 46 % с журналистским, 70 % респондентов работают в профессии более 10 лет.

Результаты исследования видов деятельности журналиста

В связи с кардинальным изменением в последние десятилетия характера труда журналиста, с переходом на различные платформы, с появлением автоматических систем составления и рерайтинга текстов собственно творческая авторская деятельность стала сужаться. С увеличением обязанностей, связанных с подготовкой текстов для разных платформ, продвижением текстов и даже рекламной деятельностью (особенно в небольших редакциях) журналисту остается все меньше времени для собственного творчества. Со страниц газет стали пропадать трудоемкие очерковые и аналитические жанры. Однако они были всегда в российской печати базовыми жанрами, отражая ментальность нашей аудитории, сущность ориентирующей на базовые ценности отечественной журналистики. Однако, на практике, в авторской деятельности их нелегко реализовать в силу разных объективных и субъективных обстоятельств (табл. 1)

Журналисты региональных газет чаще всего готовят публикации в жанре интервью, естественно, ис-

Таблица 1

Ответы на вопрос: «В каких жанрах Вы обычно пишете?»
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	Гос.	Час.	Сред.
Интервью	41	72	52
Репортаж	46	56	49
Расширенная новость	44	44	44
Короткая новость	38	31	35
Аналитическая статья	25	50	33
Отчет, обзор, комментарий	28	25	27
Корреспонденция	20	28	23
Очерк, зарисовка, портрет, эссе	18	25	20
Авторская колонка	10	16	12
Журналистское расследование	8	9	9
Список (подборка фактов, событий, цитат и т.п.)	5	9	6
Рецензия, аннотация	2	13	5
Онлайн-трансляция	2	6	3
Сатирические, юмористические жанры	0	6	2
Мультимедийный лонгрид	3	0	2
Другое	0	0	0

пользуя при этом и метод интервью при сборе информации (52 %), половина опрошенных пишет репортажи. Но первое место все-таки занимает информационные заметки чаще расширенные, чем короткие. Однако третья часть журналистов пишет и аналитические публикации, обзоры и корреспонденции. Не исчезла в этом типе изданий и очеркистика — пятая часть журналистов пишет очерки, портреты, зарисовки, эссе. 9 % занимаются расследованиями. Анализ показывает, что жанровая специализация журналистов государственных изданий более сбалансирована, чем частных, которые концентрируются на интервью (72 % по сравнению с 41 % в ответах журналистов государственных газет).

В ответе на вопрос о видах деятельности ведущее место заняла именно авторская работа: написание и редактирование своих текстов, хотя круг видов работы очень широк (табл. 2).

И другие, часто отмечаемые журналистами виды работы, связаны с авторской и редакторской деятельностью. В этом ряду не только сбор информации, фотосъемка, видеосъемка, общение с аудиторией, но и ведение редакционного сайта, размещение на нем фотографий, видео- и аудиоконтента, видеоредактирование и видеомонтаж, а также ведение собственного сайта. В современной конвергентной медиареальности все это относится к авторской деятельности. Но не-

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Чем из перечисленного ниже Вам лично приходится заниматься?» (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	Гос.	Час.	Сред.
Написание и редактирование своих текстов	82	84	83
Запись беседы на цифровой диктофон	61	69	63
Участие в планировании работы редакции	49	63	54
Редактирование текстов сотрудников и авторов	48	63	53
Фотосъемка	39	47	42
Участие в привлечении рекламы, в коммерческой деятельности редакции	34	44	38
Общение с аудиторией по электронной почте, на форумах, в соцсетях	30	38	32
Редакционный пиар, продвижение публикаций	26	41	31
Ведение интернет-сайта редакции	26	34	29
Участие в макетировании и верстке издания	23	34	27
Размещение на сайте издания фотоконтента	25	28	26
Участие в производственном процессе выпуска издания	30	16	25
Размещение на сайте издания видеоконтента	15	13	14
Видеосъемка	16	6	13
Размещение на сайте издания аудиоконтента	10	9	10
Видеоредактирование и видеомонтаж	10	3	8
Ведение собственного сайта	2	6	3
Другие виды деятельности	2	3	2

малый вес занимает и участие журналистов в привлечении рекламы и редакционном пиаре (особенно в частных изданиях). Вообще, судя по опросу, журналисты частной прессы универсальнее, вес почти всех видов деятельности у них больше, чем у коллег из государственных газет, поскольку редакционные штаты меньше. Исключение составляет работа с контентом интернет-издания, здесь доминируют сотрудники государственных газет.

Однако удовлетворенность своим журналистским творчеством у журналистов частных газет выше. В

целом 45 % опрошенных удовлетворены своим творчеством лишь отчасти, 18 % — «вполне» и 27 % — «в основном», а 7 % высказали неудовлетворенность. Причины неудовлетворенности в основном внешнего свойства: чрезмерная интенсификация труда, слабая действенность, несовпадение позиций издателя и журналиста, творческих устремлений и формата издания. Но немалый вес имеют профессиональные, личные качества: некомпетентность, поверхностность, недостаточное владение жанрами и стилями, методами работы и т.п.

Результаты исследования источников и методов сбора информации

На этапе сбора информации журналистами используются как классические — общение с людьми, наблюдение ситуации и анализ документов, так и современные технологичные — интернет, источники информации. Чтобы выяснить отношение журналистов к источникам получения информации, им задавались два вопроса (табл. 3).

Оказалось, что журналисты пользуются чаще именно теми источниками, которые считают важными, но не в той мере, как им хотелось бы, за исключением интернет-источников,

которые чаще называются в ряду используемых, чем в ряду важных. При этом информацию журналисты чаще получают от людей и из интернета, реже из документов и при непосредственном наблюдении ситуации, на объекте, на месте события — все это подтверждает общие тенденции. Более детальную информацию по разным способам поиска информации дает таблица 4.

Примечание: здесь и далее опущена позиция «другое»

Почти по всему континууму источников информации и методов ее сбора обнаруживается разница между желаемым и реальным, между важным с точки зрения региональ-

Таблица 3

Ответы на вопросы: «Какие из перечисленных ниже источников и методов сбора информации Вы считаете особенно важными для подготовки материала?» и «Какими чаще всего пользуетесь Вы?» (в % к числу ответов)

Варианты ответов	Важные источники	Пользуюсь чаще всего
Общение с людьми	36	34
Интернет-источники	25	28
Документы	21	21
Непосредственное наблюдение ситуации	18	17

Таблица 4

Ответы на вопросы: «Какие из перечисленных ниже источников и методов сбора информации Вы считаете особенно важными для подготовки материала?» и «Какими чаще всего пользуетесь Вы?» (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов (ранжировано по второму столбцу)	Важно Сред.	Чаще всего пользуюсь		
		Сред.	Гос.	Час.
ОБЩЕНИЕ С ЛЮДЬМИ	29	24	20	31
<i>Объект общения</i>				
Специалисты, эксперты	80	68	70	63
Очевидцы, участники событий, простые люди	61	48	41	63
Руководящие работники	42	43	38	50

Таблица 4 (продолжение)

Варианты ответов (ранжировано по второму столбцу)	Важно Сред.	Чаще всего пользуюсь		
		Сред.	Гос.	Час.
Способ общения				
Беседа с глазу на глаз	68	57	56	59
По телефону	41	46	48	44
По электронной почте	29	43	36	56
Через мессенджер	22	31	30	34
По видеосвязи (скайп и др.)	11	6	8	3
НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ СИТУАЦИИ	15	12	8	19
Открытое наблюдение (представляюсь журналистом)	62	59	57	63
Включенное наблюдение (участвую в событии)	34	27	28	25
Скрытое наблюдение (скрываю, что я журналист)	33	29	23	41
Внешнее наблюдение (наблюдаю со стороны)	31	38	33	47
Наблюдение-эксперимент (инициирую событие, о котором собираюсь писать, и наблюдаю его)	16	9	11	3
ДОКУМЕНТЫ	17	15	8	28
Нормативные акты (законы, постановления и др.)	51	42	38	50
Информация пресс-служб	49	58	59	56
Ленты информационных агентств	45	53	49	59
Статистические данные	41	34	30	44
Данные социологических исследований	38	28	25	34
Аудиозаписи	38	38	33	47
Редакционная почта	34	33	30	41
Обращения граждан в организации и ведомства	32	24	20	31
Справочная информация интернет-серверов	30	30	26	38
Юридические документы	28	27	16	47
Архивные документы	27	20	16	28
СМИ	24	27	23	34
Личные документы (письма, дневники)	23	15	8	28
Видеозаписи	22	18	18	19
Финансовые документы, отчетность компаний	14	10	8	13
Литературные произведения	5	9	3	19

Таблица 4 (окончание)

Варианты ответов (ранжировано по второму столбцу)	Важно Сред.	Чаще всего пользуюсь		
		Сред.	Гос.	Час.
ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ	20	20	18	25
Сайты государственных ведомств	51	54	48	66
Сайты общественных организаций	43	39	38	41
Тематические порталы и сайты (политические, юридические, экономические, культурные, научные и т.п.)	40	40	36	47
Аккаунты публичных людей в соцсетях	35	33	30	41
Сайты СМИ	35	40	38	44
Сайты компаний	34	38	36	41
Аккаунты обычных людей в соцсетях	32	25	30	16
Группы и сообщества в соцсетях	31	32	30	38
Аккаунты организаций и ведомств в соцсетях	23	24	21	28

ных журналистов и тем, как они реализуют эти свои представления в авторской работе. Это прежде всего сказывается на непосредственном общении с людьми и наблюдении ситуации, знакомстве с первичными документами. Между тем, отвечая на вопрос об использовании общения по телефону или электронной почты и мессенджеров, а также вторичных источников (материалов пресс-служб, информационных агентств и интернет-источников), журналисты отмечают, что пользуются ими чаще, чем считают необходимым. Это негативная (хотя и объективная) тенденция, потому что вторичные источники снижают качество и достоверность журналистского контента. Тем более что речь идет о региональных журналистах, которые в принципе находятся ближе к событиям и их участникам.

Еще один вывод состоит в том, что большее, чем хотели бы сами журналисты, внимание уделяется

институционализированным источникам и недостаточное — источникам, отражающим реальные процессы и общественное мнение: специалистам, экспертам (80 % опрошенных считают важным брать информацию у них и 68 % реально пользуются этим источником), очевидцам, участникам событий, простым людям (61 и 48 %), данным социологических исследований (38 и 28 %), архивным документам (27 и 20 %), личным документам людей, письмам, дневникам и т.п. (23 и 15 %) и т.д.

И третий вывод касается соотношения разных типов изданий: журналисты частных газет чаще, чем их коллеги из государственных изданий, пользуются почти всеми видами документальных и интернет-источников. Они же, как ни странно, чаще, чем сотрудники государственных газет, обращаются к официальным источниками информации: общаются с руководящими работниками, изучают нормативные акты, а

также пользуются статистическими источниками и данными социологических исследований. И поскольку велик вес институциональных источников информации, логично узнать у региональных журналистов, удастся ли им получить информацию у должностных лиц и организаций. 63 % опрошенных всегда имеют такую возможность, но примерно треть испытывает трудности, особенно часто с этим сталкиваются журналисты частных изданий. И, как правило, именно представители власти (39 %) и правоохранительных органов (35 %) отказываются общаться с журналистами. А коммерческие структуры (32 %) труднее идут на контакт с сотрудниками государственных изданий. Общественные организации, как и в других наших исследованиях охотнее, чем чиновники и представители бизнеса, сотрудничают с прессой [44].

Однако представители власти оказались только на третьем месте в ряду факторов, ограничивающих профессиональную самостоятельность журналистов. На первом месте финансовая зависимость (в том числе, от учредителей, владельцев, рекламодателей) — 66 % в частных и 43 % в государственных. Пресле-

дований за острые публикации больше опасаются журналисты частных изданий, в среднем по обоим типам газет — 14 %. Давления аудитории, общественного мнения журналисты почти не ощущают. В целом можно сделать вывод, что финансовая зависимость сильнее, чем политическая или организационная. На втором месте в ряду ограничивающих факторов — самоцензура журналистов (37 %). Ограничения касаются прежде всего выбора объектов критики, тем и проблем для публикаций и информационной политики газеты. Свободней себя чувствуют журналисты с выбором героев публикаций и ньюсмейкеров и выражением своей позиции в публикациях.

Рассмотрев общие тенденции в использовании источников и методов работы с информацией, перейдем к более детальному анализу полученных данных. Интересные результаты, в частности, показал вопрос о трудностях, которые встречаются на разных этапах авторской деятельности (табл. 5).

Как и в упоминавшемся уже исследовании 1980-х гг., по-прежнему журналисты сталкиваются с трудностями при написании материала, а также (в порядке убывания): в обще-

Таблица 5.

Ответы на вопросы: «Испытываете ли Вы трудности в общении при сборе материала, наблюдении, работе с документами, при написании материала?» (в % к числу ответивших на вопрос)

Варианты ответов Среднее	Часто	Иногда	Нет	Затруд. ответить
При написании материала	8	53	33	5
В работе с документами	4	36	49	11
В общении при сборе информации	0	53	38	9
При наблюдении ситуации при сборе информации	0	30	41	29

нии, в работе с документами и в наблюдении ситуации. При этом трудности в общении более половины журналистов испытывают в процессе сбора информации (табл. 6).

Главной причиной, по мнению опрошенных, является нежелание общаться с журналистами, что не было характерно для 1980-х гг. Связано это, вероятно, с обилием недостоверной, сенсационной информации в последний период, и как следствие — с неуклонным снижением авторитета журналистики в обществе. Люди не хотят общаться с журналистами, чтобы не рисковать своей репутацией. Вторая причина связана с тем, что источники не хотят «выносить сор из избы», потому

что зависят от руководителя, работодателя, рекламодателя и т.п. Но большинство причин неэффективности общения связано с недостаточным профессионализмом журналиста, с тем, что он не знакомится с предварительной информацией, не продумывает ход беседы, не умеет ее вести. А третий блок трудностей связан с психологическими особенностями журналиста: его природной застенчивостью, скованностью или, наоборот, чрезмерной раскованностью, нетерпеливостью. В целом доминируют объективные обстоятельства, затем — связанные с профессиональной подготовкой, и на последнем месте — психологические ограничения.

Таблица 6

Ответы на вопрос: «Что из перечисленного ниже мешает наладить эффективное общение в процессе сбора информации?»

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	Гос.	Час.	Сред.
Объективные условия			
Нежелание общаться с журналистом	41	34	39
Иногда к откровенному разговору не располагает обстановка	23	19	22
Порой неудачно выбрано место и время проведения беседы	7	13	9
Субъективные профессиональные причины			
Не всегда удастся направить разговор в нужное русло	21	28	24
Отсутствие предварительной информации о собеседнике	13	13	13
Не всегда заранее продуманы вопросы, ход беседы и т.п.	10	19	13
Психологические особенности			
Моя природная застенчивость, скованность, неуверенность	7	16	10
Нередко мешает моя собственная активность и нетерпеливость, не дослушиваю ответ до конца, перебиваю собеседника и т.п.	5	13	8
Не удается порой найти верный тон, установить контакт	3	9	5
Случается, что моя излишняя раскованность, способность говорить о чем угодно вызывает недоверие собеседника	2	6	3
Затрудняюсь ответить	8	0	5

Анализ ответов о *методах*, которыми пользуются журналисты региональных изданий, готовясь к интервью, показывает, что от 30 до 50 % опрошенных заранее ставят цель, изучают проблемы и сведения о людях, с которыми предстоит встретиться, и не более 10 % опускают этот этап подготовки. Но ответ «возможны оба варианта» отмечает примерно третья часть опрошенных, как и в ответах на другие блоки вопросов. Это говорит о достаточно большой вариативности поведения региональных журналистов, которые наряду с серьезными задачами (например, беседа для жанра интервью, когда готовятся к ней серьезно), в случае получения оперативной событийной информации берут ее спонтанно. Гораздо реже журналисты обдумывают ход беседы, ее логику, часто следуют за ходом интервью, а вопросы возникают в ходе беседы, что естественно. Как правило, в ходе интервью журналист старается быть нейтральным, не высказывать своего отношения к ответам собеседника, однако журналисты частных изданий гораздо более активны в выражении своей позиции.

В работе с документами около 40 % опрошенных испытывают те или иные трудности. И это тоже связано с объективными и субъективными факторами (табл. 7).

К объективным сложностям относится то, что трудно получить необходимые документы у должностных лиц (особенно журналистам частных изданий), недостаток времени для детального изучения документов (это обычно связано с малыми штатами редакций), а также многословие, формализм, безликость документов (от 15 до 20 %

ответов). Субъективные факторы — некомпетентность при анализе финансовых и производственных документов (первое место в ряду всех ответов — 22 %). Другие профессиональные неумения отметило не более 10 % опрошенных, но в сумме они набирают немалую долю. Это связано со способностью анализировать и проверять достоверность документов, умением цитировать и другими методами, которым учат на факультетах журналистики. Но поскольку лишь половина имеет специальное образование, встает проблема повышения квалификации региональных журналистов.

Как показывают результаты, представленные в табл. 8, меньше всего трудностей у журналистов при **наблюдении ситуации** (30 %).

Следует обратить внимание на суждение о том, что современный журналист может обойтись без личного присутствия на объекте, на месте события, поскольку информацию можно найти в интернете, соцсетях и т.п. — так ответило 8 % опрошенных. И хотя число это невелико, такой ответ весьма симптоматичен и подтверждает, что журналистика становится все более вторичной, то есть отчасти теряет свои родовые черты. Тем не менее подавляющая доля опрошенных по-прежнему считает первостепенной обязанностью журналиста видеть ситуацию своими глазами, общаться с участниками и очевидцами событий непосредственно. То есть, несмотря на изменения и трансформацию профессии, базовыми остаются прежние способы работы с информацией.

Объективные трудности журналисты связывают со спешкой и недостатком времени для детального

Таблица 7

Ответы на вопрос: «Какие причины, по Вашему мнению, мешают эффективной работе с документами?» (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	Гос.	Час.	Сред.
<i>Объективные условия</i>			
Многословие, формализм, безликость документов	21	19	20
Не всегда удается получить документы у должностных лиц	16	25	19
Недостаток времени для детального изучения документов	13	19	15
<i>Субъективные профессиональные причины</i>			
Трудно бывает разобраться с финансовыми и производственными документами, недостаточно компетентен в этой области	20	25	22
Недостаточно владею приемами глубокого анализа документов на выявление их внутренней противоречивости	3	19	9
Не имею навыка работы с документальными источниками информации, плохо знаю правила работы с документами	7	9	8
Если случается факт подлога или сокрытия документов, не владею способами выявления таких ситуаций	5	6	5
Не владею в полной мере приемами сравнения, сопоставления однотипных документов за разные временные отрезки	2	6	3
Не всегда нахожу удачный ход для использования документов, их прямого и косвенного цитирования в тексте	3	3	3
Порой не могу определить, какая информация нуждается в проверке	3	0	2
Не знаю эффективных способов и источников проверки документов	0	6	2
Не знаю способов идентификации и проверки онлайн-документов	0	3	1
Никаких затруднений не испытываю	7	13	9
Затрудняюсь ответить	7	3	5

и глубокого изучения ситуации на месте, с закрытостью некоторых институтов и субъектов — источников информации. Ответы на этот вопрос подтверждают тезис о том, что практика современной журналистики научила источники информации не доверять журналистам.

Различные профессиональные недостатки «набрали» немного — от 1 до 8 %, но среди них есть важные: неумение проникнуть в суть собы-

тия, недостаточная объективность, неумение проверить наблюдение другими способами (при помощи документов, экспертов, участников событий), неспособность выделить главное, игнорирование этапа предварительного знакомства с объектом и пр. Психологические причины в данном случае связаны с неумением адаптироваться в незнакомой обстановке, неспособностью сосредоточиться на сути наблюдения.

Таблица 8.

Ответы на вопрос: «Ниже перечислены наиболее распространенные проблемы, с которыми сталкиваются журналисты при наблюдении ситуации» (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	Гос.	Час.	Сред.
<i>Объективные причины</i>			
Часто спешка, недостаток времени мешают всесторонне познакомиться с объектом, появляются «белые пятна» при их фиксации	20	28	23
Иногда приходится наблюдать ситуацию, которую ее участники не хотели бы выносить на публичное обозрение	16	28	20
<i>Субъективные профессиональные причины</i>			
Иногда за внешним ходом событий не удается уловить их суть, за словами людей увидеть мотивы их поведения и т.п.	10	3	8
Порой не удается проверить собственные наблюдения при помощи других способов получения информации	7	9	8
Порой бывает трудно остаться объективным, непредвзято оценить ситуацию, не всегда при этом оказываешься прав	8	6	8
Поскольку обычно я не планирую заранее наблюдение, не намечаю объектов наблюдения, иногда упускаю главное или какие-то необходимые детали, которые потом трудно восстановить	8	0	5
Не всегда удается четко фиксировать результаты наблюдения, иногда полагаюсь на память, а она подводит	5	6	5
Часто опускаю этап ознакомления с предварительной информацией об объекте, в результате неполно изучаю объект наблюдения	5	0	3
<i>Психологические особенности</i>			
Теряюсь в незнакомой обстановке, чувствую себя неловко среди незнакомых людей, что мешает сосредоточиться	7	3	5
Мне вообще трудно направленно, планомерно наблюдать, часто отвлекаюсь, пропускаю важную информацию	0	3	1
Считаю, что современный журналист может обойтись без личного присутствия на месте события, поскольку информацию можно найти в интернете, взять по телефону, через электронную почту и т.п.	8	6	8
Затрудняюсь ответить	13	9	12

И наконец, последняя процедура на этапе сбора информации: **проверка полученных сведений**. 79 % опрошенных журналистов обычно проверяют информацию, 46 % журналистов просят собеседника после беседы еще раз уточ-

нить факты, даты, названия, фамилии и т.п., еще 24 % визируют запись у собеседников. От 30 до 40 % журналистов проверяют информацию по официальным источникам, в пресс-службах. Но в основном проверяют в интернете, связываются с

источником информации в сети или другим способом.

Следует сделать вывод, что классические методы проверки информации, как и способы ее получения, претерпели существенные изменения в связи с новыми технологиями, поэтому представляется, что в ходе обучения в вузах следует более прицельно учить проверке сведений из интернет-источников.

Результаты исследования редакторской деятельности

Значительный блок исследования был посвящен вопросам, связанным с редакторской деятельностью. В частности, опрос журналистов показал, что более трети из них (37 %) приходится постоянно заниматься правкой материалов других авторов и это входит в их обязанности, редко — 27 % ответивших на вопрос анкеты. Эпизодически, в случае занятости редакторов редактируют чужие тексты 19 % журналистов, не занимаются этим совсем 17 % респондентов. В случае авторедактирования материалов 52 % обращают внимание прежде всего на стилистическую правку, 49 % уточняют фактический материал, 30 % просто устраняют опечатки и 23 % вносят структурные изменения, переставляют части текста. Подавляющее большинство опрошенных, так или иначе, используют методы редакторской оценки содержания и формы произведения. При этом более половины журналистов (59 %) при обработке текста сформулировали эти критерии самостоятельно, 25 % знают о них из учебников и справочников, 15 % с методами оценки текста не знакомы вообще.

При обработке публикаций, в том числе для разных платформ, журналисты охотно пользуются разнообразными приемами рерайтинга и активно занимаются переработкой, своеобразной котонизацией материалов, при этом около трети из них (30 %) делают это эпизодически или регулярно (28 %), используя различные приемы. Наиболее частой при рерайтинге бывает работа с текстовыми единицами: замена, удаление слов, перевод прямой речи в косвенную, изменение структуры и порядка предложения, корректировка, изменение заголовка и лида.

Итак, подавляющее большинство журналистов, участвующих в исследовании, при редактировании своего и чужого текстов руководствуются в основном ранее полученными знаниями и интуицией, собственным опытом и представлениями о качестве текста. При этом более половины опрошенных оценивают уровень своей языковой грамотности как соответствующий нормам. Только четверть опрошенных журналистов уделяет внимание проверке фактического материала и логическому анализу текста, а при обработке текста журналисты редко обращаются к справочникам, экспертам, современным источникам информации, что, к сожалению, приводит к смысловым ошибкам и клишированности текстов.

Выводы

Авторская и редакторская деятельность неразрывно связаны друг с другом, участвуя в непрерывном обновлении медийной реальности как информационного потенциала общественного интеллекта, в изменении медиакарты мира в созна-

нии участников социальной практики. Исследование показывает, что журналисты региональных газет в своей деятельности ориентированы на важные общественные задачи, на удовлетворение потребностей и интересов аудитории, достаточно адекватно и квалифицированно представляют сущность и особенности творческого процесса, авторской и редакторской деятельности.

Анализ результатов этого исследования, в сравнении с ответами журналистов, полученными в рамках аналогичного проекта «Журналистское творчество» (1983–1985 гг.) показывает, что авторская, творческая деятельность журналиста по-прежнему достаточно константна, а ее структура, задачи, мотивация, стадии и методы работы, жанровая структура и эволюционируют, но сохраняют базовые особенности этого вида деятельности как профессионального умения работы со словом при использовании первичной информации.

Но результаты исследования говорят о том, что в региональной прессе жива настоящая журналистика, следующая отечественной традиции: помимо новостей там есть аналитика и очеркистика, а журналисты в основном пользуются первоисточниками и бывают сами на месте события. Однако новая информационно-технологическая ситуация существенным образом сказалась на рефлексии журналистов по поводу авторской деятельности: отчетливо проявилось несовпадение желаемого с реальным, то есть важными с точки зрения региональных журналистов методами и теми, которые они чаще используют. Заметно, что вторичные и интернет-источники ис-

пользуются чаще, чем хотелось бы журналистам, а непосредственное наблюдение и общение с участниками событий — реже. Недостаточное внимание уделяется источникам информации, отражающим общественное мнение. Журналисты достаточно самокритичны, признаваясь, что не вполне владеют методами журналистской работы, отмечая некомпетентность и личностные, психологические особенности, которые мешают эффективной авторской и редакторской деятельности. Сравнение суждений журналистов государственных (с государственным участием) и частных газет показывает, что при достаточно большой общности ориентаций, есть и существенные отличия, связанные с более заметной у журналистов частных изданий зависимостью от владельцев и издателей, чрезмерной интенсификацией их труда, вторичностью источников информации и ориентированностью на коммерческие функции.

В целом результаты исследования подтвердили ключевую тенденцию в современной журналистике, которая проявляется в выполнении все большего количества ролей, когда журналист становится не только универсальным журналистом, он становится медиарботником, выполняющим внушительный функционал по подготовке контента, его размещению, продвижению и пр. Но при этом исследование выявило, что авторская и редакторская деятельность по-прежнему являются доминирующими среди других обязанностей журналистов, несмотря на их существенные трансформации в связи с новыми технологическими и социально-политическими

процессам. Безусловно, интенсифицировался характер труда в связи подготовкой конвергентного контента для различных медиаплатформ, увеличилась психологическая стрессогенность профессии в связи с полифункциональностью труда в условиях сокращения штатов редакций, увеличилась доля вторичного, стереотипного контента. В то же время повысилась оперативность, расширились возможности для коммуникации и получения информации, появились новые технологические

инструменты для реализации авторской и редакторской деятельности, содействующие проявлению медиапубличности. Таким образом, журналисты региональных газет работают в тренде современных конвентивных коммуникативных стратегий и технологий, в целом соответствуя условиям, при которых возрастает роль дискурсивных пространств СМИ как фактора использования интеллектуальных ресурсов в программировании, моделировании и конструировании социальной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А.П. Информационное импульсно-волновое взаимодействие СМИ и общества / А.П. Суходолов, И.В. Анохов, В.А. Маренко. — DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(1).5-19 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 5–19.
2. Свитич Л.Г. Медиапубличность как фактор социального созидания / Л.Г. Свитич, О.В. Смирнова, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(2).229-243 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 2. — С. 229–243.
3. Vartanova E. Media theory in Russia: A current wave of fermentation / E. Vartanova // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2018. — № 1. — С. 22–29.
4. Дисциплинарный статус теории журналистики // Теория журналистики в России / под ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. С. 11–41.
5. Лозовский Б.Н. Кто и как манипулирует журналистами. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации : монография / Б.Н. Лозовский. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. — 213 с.
6. Лабуш Н.С. Переход от конвенциональности к экстремальности политического процесса: посредничество массмедиа / Н.С. Лабуш, А.С. Пую // Конфликтология. — 2018. — № 23. — С. 172–195.
7. Суходолов А.П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи / А.П. Суходолов, М.П. Рачков. — DOI 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 6–13.
8. Тулупов В.В. Профессиональная деформация в современной журналистике / В.В. Тулупов // Журналист. Социальные коммуникации. — 2015. — № 1-2. — С. 6–11.
9. Кант И. Ответ на вопрос: «Что такое просвещение?» // Кант И. Собрание сочинений : в 8 т. / под общ. ред. А.В. Гулыги. — Москва : ЧОРО, 1994. — Т. 8. — С. 29–37.
10. Арендт Х. Vita active, или о деятельности жизни / Х. Арендт. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. — 437 с.
11. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a category of Bourgeois Society / J. Habermas. — Cambridge : MIT Press, 1962. — 301 p.
12. Luhmann N. Die Realität der Massenmedien / N. Luhmann. — Wiesbaden : Westdeutscher Verlag, 2004. — 256 s.
13. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — Москва : Педагогика, 1973. — 423 с.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1975. — 304 с.

15. Санто Б. Инновация и глобальный интеллектуализм / Б. Санто // Инновации. — 2006. — № 9. — С. 32–44.
16. Субетто А.И. Методологические основания ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке / А.И. Субетто. — Санкт-Петербург : Астерион, 2013. — 45 с.
17. Субетто А.И. Теоретическая экономика в начале XXI века — к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма / А.И. Субетто. — Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. — 98 с.
18. Келле В.Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре / В.Ж. Келле. — Москва : ИФ РАН, 2011. — 223 с.
19. Мохов А.И. Интеллектуализация сферы жизнедеятельности как средство формирования ноосферы В.И. Вернадского / А.И. Мохов, В.И. Светлаков, В.А. Мохова // Вестник Российской академии естественных наук. — 2015. — № 4. — С. 31–40.
20. Суходолов А.П. Информационное импульсно-волновое взаимодействие СМИ и общества / А.П. Суходолов, И.В. Анохов, В.А. Маренко. — DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(1).5-19 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 5–19.
21. Теория журналистики в России / под ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Алетей, 2018. — 254 с.
22. Свитич Л.Г. Медиапубличность как фактор социального созидания / Л.Г. Свитич, О.В. Смирнова, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(2).229-243. // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 2. — С. 229–243.
23. Лашук О.Р. Анализ деятельности журналиста и редактора в контексте оптимизации российского медиапространства / О.Р. Лашук, О.В. Смирнова // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 12. — С. 121–130.
24. Владимирова Т.Н. Медиапубличность интеллектуального взаимодействия / Т.Н. Владимирова, В.В. Панферова, М.В. Шкондин // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 12. — С. 90–103.
25. Шкондин М.В. Редакционная сфера и современные коммуникативные стратегии / М.В. Шкондин // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. — 2005. — № 1. — С. 9–17.
26. Свитич Л.Г. Портрет российского журналиста в динамике / Л.Г. Свитич, А.А. Ширяева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2005. — № 2. — С. 97–113.
27. Головчанская Е.Э. Интеллектуальный ресурс: психологический феномен экономического конструкта / Е.Э. Головчанская // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2-2. — С. 347–351.
28. Татаркин А.И. Инновационный потенциал территории в поведенческих оценках населения / А.И. Татаркин, К.А. Новикова. — DOI 10.17059/2015-3-23 УДК 332.1 // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 279–294.
29. Бережная М.А. Проблемы социальной сферы в алгоритмах телевизионной журналистики / М.А. Бережная. — Санкт-Петербург : Изд. Дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2009. — 329 с.
30. Frolova T. Subject Competence in Journalism: Issues of Responsibility and Ways to Tackle Them / T. Frolova // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2017. — № 7. — С. 13–38.
31. От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России / Е.Л. Вартанова, М.Е. Аникина, А.В. Вырковский [и др.]. — Москва : Фак. журн. МГУ, 2019. — 208 с.
32. Горохов В.М. Репозиционирование СМИ в медиатизированном обществе / В.М. Горохов // МедиаАльманах. — 2018. — № 5. — С. 14–23.
33. Коломиец В.П. Массовая коммуникация в дискурсе отечественных социологов (1960-1980-е гг.) / В.П. Коломиец // Социологические исследования. — 2018. — № 10. — С. 100–111.
34. Луман Н. Реальность масс-медиа / Н. Луман. — Москва : Праксис, 2005. — 256 с.
35. Мельник Г. С. Основы творческой деятельности журналиста: конспект лекций и практикум / Г.С. Мельник, К.Е. Виноградова, Р.П. Лисеев. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т, 2013. — 210 с.

36. Журналистика в информационном поле современной России: должное и реальное / под ред. Г.В. Лазутиной. — Москва : Аспект Пресс, 2018. — 176 с.
37. Олешко В.Ф. Проблемы алгоритмизации творческой деятельности в современной журналистике / В.Ф. Олешко, Е.В. Олешко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2018. — № 2. — С. 126–132.
38. Kim Y. Community Story Telling Network, Neighborhood Context, and Civic Engagement: A Multilevel Approach / Y. Kim, S.J. Ball-Rokeach // Human Communication Research. — 2006. — Vol. 32, iss. 4. — P. 431–439.
39. Plaisance P.L. The Mass Media as Discursive Network: Building on Implications of Libertarian and Communitarian Claims for News Media Ethics Theory / P.L. Plaisance // Communication Theory. — 2005. — Vol. 15, iss. 3. — P. 292–313.
40. What's News? Theory Revised // News Around the World / eds. P. Shoemaker, A.A. Cohen. — New York : Taylor and Francis, 2006. — P. 335–354.
41. Shoemaker P.S. Mediating the Message: Theories of Influences on Mass Media Content / P.S. Shoemaker, S. Reese. — 2nd ed. — New York : Longman, 1996. — 321 p.
42. Лащук О.Р. Влияние цифровизации СМИ на журналистское образование в России / О.Р. Лащук // Цифровые трансформации СМИ: региональный, национальный и глобальный аспекты : Десятые междунар. науч. чтения. — Москва, 2018. — С. 177–179.
43. Свитич Л.Г. Журналисты и аудитория : из социологического архива / Л.Г. Свитич 1985. — Москва : Икар, 2018. — 468 с.
44. Содержательно-тематическая структура городских газет (контент-аналитическое исследование) / Л.Г. Свитич, О.В. Смирнова, А.А. Ширяева, М.В. Шкондин // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. — 2015. — № 6. — С. 64–91.

REFERENCES

1. Sukhodolov A.P., Anokhov I.V., Marenko V.A. Information Impulse-Wave Interaction between the Media and Society. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 5–19. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).5-19. (In Russian).
2. Svitich L.G., Smirnova O.V., Shkondin M.V. Social Creation and Media Publicity. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 229–243. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).229-243. (In Russian).
3. Vartanova E. Media Theory In Russia: A Current Wave of Fermentation. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2018, № 1, pp. 22–29.
4. Status of Theory of Journalism as Academic Discipline. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Teoriya zhurnalistiki v Rossii* [Journalism Theory in Russia]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2018, pp. 11–41. (In Russian).
5. Lozovskii B.N. *Kto i kak manipuliruet zhurnalistami. Manipulyativnye tekhnologii vliyaniya na sredstva massovoi informatsii* [Who and How Manipulates Journalists: Manipulative Technologies of Influence on Mass Media]. Yekaterinburg, Ural University Publ., 2011. 213 p.
6. Labush N.S., Puyu A.S. Transition from Conventionality to Extremality of Political Process: Mediation by the Mass Media. *Konfliktologia = Conflictology*, 2018, no. 23, pp. 172–195. (In Russian).
7. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P. To Create a Theory of the Media: Statement of the Problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13. (In Russian).
8. Tulupov V.V. Professional Deformation in the Modern Journalism. *Zhurnal. Sotsial'nye kommunikatsii = Journalist. Social communication*, 2015, no. 1-2, pp. 6–11. (In Russian).
9. Kant I. Answering the Question: What Is Enlightenment? In Gulyga A.V. (ed.). *Sobranie sochinenii* [Collection of Works]. Moscow, ChORO Publ., 1994, vol. 8, pp. 29–37. (In Russian).
10. Arendt H. *Vita activa oder Vom tätigen Leben*. München, Kohlhammer Verlag, 1960. 205 s. (Russ ed.: Arendt H. *Vita active, ili o deyatel'nosti zhizni*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2000. 437 p.).

11. Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a category of Bourgeois Society*. Cambridge, MIT Press, 1962. 301 p.
12. Luhmann N. *Die Realität der Massenmedien*. Wiesbaden, Westdeutscher Verlag, 2004. 256 s.
13. Rubinshtein S.L. *Problemy obshchei psikhologii* [Problems of General Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1973. 423 p.
14. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost', soznanie, lichnost'* [Activity, Consciousness, Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 304 p.
15. Santo B. Innovation and Global Intellectualism. *Innovatsii = Innovations*, 2006, no. 9, pp. 32–44. (In Russian).
16. Subetto A.I. *Metodologicheskie osnovaniya noosfero-orientirovannogo sinteza nauk v XXI veke* [Methodical Basis for Noosphere-oriented Synthesis of Sciences in the 21st Century]. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2013. 45 p.
17. Subetto A.I. *Teoreticheskaya ekonomiya v nachale XXI veka — k novym osnovaniyam sinteza ekonomicheskoi nauki v sisteme Noosferizma* [Theoretical Savings in the Early twenty-first century — to New Bases of Synthesis of Economic Science in the System Noosferizma]. Kostroma State University Publ., 2009. 98 p.
18. Kelle V.Zh. *Intellektual'noe i dukhovnoe nachala v kul'ture* [Intellectual and Spiritual Beginnings in Culture]. Moscow, IF RAN Publ., 2011. 223 p.
19. Mohov A.I., Svetlakov V.I., Mokhov L.A. Intellectualization Spheres of Life as a Means of Formation of the Noosphere V. I. Vernadsky. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk = Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2015, no. 4, pp. 31–40. (In Russian).
20. Sukhodolov A.P., Anokhov I.V., Marenko V.A. Information Impulse-Wave Interaction between the Media and Society. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 5–19. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).5-19. (In Russian).
21. Korkonosenko S.G. (ed.). *Teoriya zhurnalistiki v Rossii* [Journalism Theory in Russia]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2018. 254 p.
22. Svitich L.G., Smirnova O.V., Shkondin M.V. Social Creation and Media Publicity. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 229–243. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).229-243. (In Russian).
23. Lashchuk O.R., Smirnov O.V. Analysis of the Journalists and Editors Activity in the Context of the Russian Media Space Optimization. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socgum-Zhurnal*, 2018, no. 12, pp. 121–130. (In Russian).
24. Vladimirova T.N., Panferova V.V., Shkondin M.V. Mediapublicity Inside of the Society's System of an Intellectual Interaction. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socgum-Zhurnal*, 2018, no. 12, pp. 90–103. (In Russian).
25. Shkondin M.V. Editing and the Contemporary Communication Strategies. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2005, no. 1, pp. 9–17. (In Russian).
26. Svitich L.G., Shirayeva A.A. The Portrait of Russian Journalist in Dynamics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2005, no. 2, pp. 97–113. (In Russian).
27. Golovchanskaya E.E. Intellectual Resource: Psychological Phenomenon of Economic Construct. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2015, no. 2-2, pp. 347–351. (In Russian).
28. Tatarkin A.I., Novikova K.A. Territorial Innovative Potential in Behavioral Assessments of the Population. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2015, no. 3, pp. 279–294. DOI: 10.17059/2015-3-23 УДК 332.1. (In Russian).
29. Berezhnaya M. A. *Problemy sotsialnoi sfery v algoritmakh televizionnoi zhurnalistiki* [Problems of Social Sphere in Algorithms of Television Journalism]. Saint Petersburg University Publ., 2009. 329 p.
30. Frolova T. Subject Competence in Journalism: Issues of Responsibility and Ways to Tackle Them. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2017, no. 7, pp. 13–38.

31. Vartanova E.L., Anikina M.E., Vyrkovskii A.V., Gureeva A.N., Dunas D.V. *Ot teorii zhurnalistiki k teorii media. Dinamika mediaissledovaniy v sovremennoi Rossii* [From the Theory of Journalism to the Theory of the Media. Dynamics of Media Studies in Modern Russia]. Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 2019. 208 p.
32. Gorokhov V.M. Media Repositioning in a Mediatized Society. *MediaAl'manakh = Media Almanah Journal*, 2018, no. 5, pp. 14–23. (In Russian).
33. Kolomiets V. Mass Communication in Discourse of Russian Sociologists (1960s–1980s). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2018, no. 10, pp. 100–111. (In Russian).
34. Luhman N. *Die Realität der Massenmedien*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. 216 s. (Russ. ed.: Luhman N. *Real'nost' mass-media*. Moscow, Praxis Publ., 2005. 256 p.).
35. Mel'nik G.S., Vinogradova K.E., Liseev R.P. *Osnovy tvorcheskoi deyatel'nosti zhurnalista* [Fundamentals of Creative Activity of Journalists]. Saint-Petersburg State University Publ., 2013. 210 p.
36. Lazutina G.V.(ed.). *Zhurnalistsika v informatsionnom pole sovremennoi Rossii: dolzhnoe i real'noe* [Journalism in the information field of modern Russia: the due and the real]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2018. 176 p.
37. Oleshko V.F., Oleshko E.V. The Problem of Algorithmization of Creative Activity in Modern Journalism. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2018, no. 2, pp. 126–132. (In Russian).
38. Kim Y., Ball-Rokeach S.J. Community Story Telling Network, Neighborhood Context, and Civic Engagement: A Multilevel Approach. *Human Communication Research*, 2006, vol. 32, iss. 4, pp. 431–439.
39. Plaisance P.L. The Mass Media as Discursive Network: Building on Implications of Libertarian and Communitarian Claims for News Media Ethics Theory. *Communication Theory*, 2005, vol. 15, iss. 3, pp. 292–313.
40. What's News? Theory Revised. In P. Shoemaker, A.A. Cohen (eds). *News Around the World*. New York, Taylor and Francis, 2006, pp. 335–354.
41. Shoemaker P.S., Reese S. *Mediating the Message: Theories of Influences on Mass Media Content*. 2nd ed. New York, Longman, 1996. 321 p.
42. Lashchuk O.R. Impact of the Media Digitalization on Training Journalists in Russia. *Tsifrovye transformatsii SMI: regional'nyi, natsional'nyi i global'nyi aspekty. Desyatye mezhdunarodnye nauchnye chteniya* [Digital Transformations of Mass Media: Regional, National and Global Aspects. Tenth International Scientific Readings]. Moscow, 2018. pp. 177–179. (In Russian).
43. Svitich L.G. *Zhurnalistsika i auditoriya : iz sotsiologicheskogo arkhiva* [Journalism and Audience: from the Sociological Archive]. Moscow, Ikar Publ., 2018. 468 p.
44. Svitich L.G., Smirnova O.V., Shiryayeva A.A., Shkondin M.V. Content and Thematic Structure of City Newspapers. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistsika = Moscow University Bulletin. Journalism*, 2015, no. 6, pp. 64–91. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алевизаки О.Р. Авторская и редакторская деятельность журналиста в российском медиапространстве / О.Р. Алевизаки, О.В. Смирнова, Л.Г. Свитич, М.В. Шкондин. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).679-703 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 4. — С. 679–703.

FOR CITATION

Alevizaki O.R., Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.V. Journalist as Author and Editor in Russian Media Environment. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 679–703. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).679-703. (In Russian).